

Макаров
Ив. Павл. (машиналист
сцены)

1985/X

12 ОКТ 1985

Вечерний Новосибирск

о тех, кого не видит зритель

РЫЦАРЬ СЦЕНЫ

Я сижу в зрительном зале нового ТЮЗа. Тишина и полумрак. До начала спектакля еще далеко, актеров еще нет в театре. Но вечерний спектакль уже начинает «жить». Уже стучат на сцене молотки, взлетают вверх кулисы — сцена «одевается».

В эти минуты на ней хозяйничают монтировщики декораций. Не торопясь, спокойно они готовят вечернее чудо. Каждый день. Каждый вечер. Сколько таких дней было у старшего машиниста сцены Ивана Павловича Макарова...

Смотрю на новую сцену, а вижу нашего Палыча в старом добром ТЮЗе. На его маленькой, неоснащенной машинной энергией сцене, которой он отдал 35 лет жизни. Вот уж поистине рыцарское служение театру.

Он пришел в театр в 1950 году, когда я еще и не родился. Он уже был опытным машинистом, когда я первый раз пришел в театр зрителем-первоклашкой. И теперь мы вот уже десять лет работаем вместе. Он — до спектакля, а я — в спектакле. Зрителю незаметна эта крепкая связь, но как она много значит! Ведь это он вместе с нами заставляет зрителя

плакать и смеяться, волноваться и замирать от восторга. Он не получает цветов, ему не аплодируют. Благодарность ему — в нас, актерах. Мы его любим, потому что он — Мастер.

Его оценки спектакля или исполнения роли всегда точны. Еще бы — он работал с народными артистами РСФСР В. В. Кузьминым, А. В. Гаршиной, А. Я. Мовчаном, с заслуженными артистами РСФСР Д. И. Бутенко, В. С. Орловым и многими другими актерами, для которых Новосибирский ТЮЗ — частица их сердца, души.

Душой и сердцем принадлежит те-

атру все эти годы и сам Иван Павлович. День его 60-летия собрались в театре торжественно отметить все мы — его друзья, коллеги. Ему — разведчику, прошедшему всю войну, ветерану театра, доброму и отзывчивому человеку, аплодировали работники всех служб театра. Палыч и наш ТЮЗ — это единое целое.

Помню, при переезде в новое здание поговаривали, что непросто будет Ивану Павловичу привыкнуть к новой сцене. То ли не доверял новым механизмам, а надеялся только на свои руки, то ли старые стены невидимыми нитями держали его, только разлука со старым домом для него была нелегка. Но старый ТЮЗ стал пуст, а в новом кипела жизнь, новая, непривычная, еще неустроенная. А в этой жизни — его душа, его талант. Его тихая, скромная, но истинная преданность театру.

И вот задолго до спектакля я в полутемном пустом зале, а он — на сцене. Все, как раньше. Сейчас он артист, а я зритель. И я учусь у него. Учусь верности театру и своей профессии.

С. ПЕТРОВ,
актер ТЮЗа.